

BAKI DÖVLƏT UNIVERSİTETİNİN MEDIA PROBLEMLƏRİ JURNALI

BAKU STATE UNIVERSITY
PROBLEMS OF MEDIA

1 (2)
2026

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ ELM VƏ TƏHSİL NAZİRLİYİ

BAKİ DÖVLƏT UNİVERSİTETİ

**BAKİ DÖVLƏT UNİVERSİTETİNİN
MƏDİA PROBLEMLƏRİ JURNALI**

**JOURNAL OF PROBLEMS OF MEDIA
OF BAKU STATE UNIVERSITY**

№1 (2), 2026

Bakı - 2026

MEDIA SAVADLILIGI VA JURNALISTIKA TƏHSILI

РОЛЬ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ КРИТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

Нозима МУРАТОВА

Университет Узбекистан

ORCID: 0000-0001-8505-9447

e-mail: dr.nozima.muratova@gmail.com

Нигина ТУРГУНОВА

Студент Университета Ташкент

e-mail: nigisha.turgunova@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматривается роль медиаобразования как ключевого инструмента формирования критической компетентности граждан в условиях стремительной цифровизации и трансформации информационного пространства Узбекистана. На основе анализа эволюции медиаграмотности в республике, начиная с джадидского просветительства и заканчивая современными цифровыми инициативами, автор обосновывает необходимость перехода от технического освоения ИКТ к развитию навыков критического анализа и верификации информации. В статье анализируются теоретические подходы к медиаграмотности, специфика распространения дезинформации в узбекском сегменте интернета, а также институциональная роль Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана в подготовке медиакомпетентных специалистов. Особое внимание уделяется «узбекской модели» медиаобразования, учитывающей национально-культурные особенности, и предлагаются стратегические рекомендации по внедрению медиаграмотности в систему непрерывного образования для обеспечения информационной безопасности личности и общества.

Ключевые слова: *медиаобразование, критическая компетентность, информационное пространство, Узбекистан, дезинформация, цифровая грамотность, медиапотребление.*

ÖZBƏKİSTAN İNFORMASIYA MƏKANINDA TƏNQİDİ KOMPETENSIYANIN İNKİŞAFINDA MEDIA TƏHSİLİNİN ROLU

Nozima MURATOVA

Özbəkistan Universiteti

ORCID: 0000-0001-8505-9447

e-mail: dr.nozima.muratova@gmail.com

Nigina TURGUNOVA

Daşkənd Universitetinin tələbəsi

e-mail: nigisha.turgunova@gmail.com

Xülasə

Bu məqalədə Özbəkistanda informasiya məkanının sürətli rəqəmsallaşması və transformasiyası kontekstində vətəndaşlar arasında tənqidi düşüncə və kompetensiyanın inkişaf etdirilməsində əsas vasitə kimi media təhsilinin rolu araşdırılır. Respublikada cədidçi maarifçilikdən müasir rəqəmsal təşəbbüslərə qədər media savadlılığının inkişafının təhlili əsasında müəllif İKT-nin texniki mənimsənilməsindən tənqidi təhlil və məlumatın yoxlanılması bacarıqlarının inkişafına keçməyin zəruriliyini iddia edir. Məqalədə media savadlılığına nəzəri yanaşmalar, internetin özbək seqmentində dezinformasiyanın yayılma xüsusiyyətləri, eləcə də Özbəkistan Jurnalistika və Kütləvi Kommunikasiya Universitetinin media sahəsində səriştəli mütəxəssislərin hazırlanmasındakı institusional rolu təhlil olunur. Xüsusi diqqət milli və mədəni xüsusiyyətləri nəzərə alan "Özbək modeli" media təhsilinə yönəldilir, fərdlərin və cəmiyyətin informasiya təhlükəsizliyini təmin etmək üçün media savadlılığının davamlı təhsil sisteminə daxil edilməsinə dair strateji tövsiyələr verilir.

Açar sözlər: *media təhsili, tənqidi kompetensiya, informasiya məkanı, Özbəkistan, dezinformasiya, rəqəmsal savadlılıq, media istehlakı.*

THE ROLE OF MEDIA EDUCATION IN UZBEKISTAN IN DEVELOPING CRITICAL COMPETENCE IN THE INFORMATION SPACE

Nozima MURATOVA

University of Uzbekistan

ORCID: 0000-0001-8505-9447

e-mail: dr.nozima.muratova@gmail.com

Nigina TURGUNOVA

Student at Tashkent University

e-mail: nigisha.turgunova@gmail.com

Abstract

This article examines the role of media education as a key instrument for developing citizens' critical competence amidst the rapid digitalization and transformation of Uzbekistan's information space. Based on an analysis of the evolution of media literacy in the republic—from Jadidist enlightenment to modern digital initiatives—the author justifies the necessity of shifting from technical ICT skills to the development of critical analysis and information verification skills. The article analyzes theoretical approaches to media literacy, the specifics of disinformation spread in the Uzbek segment of the internet, and the institutional role of the University of Journalism and Mass Communications of Uzbekistan in training media-competent specialists. Special attention is paid to the “Uzbek model” of media education, which considers national-cultural specificities. Strategic recommendations are proposed for integrating media literacy into the continuous education system to ensure the information security of individuals and society.

Keywords: media education, critical competence, information space, Uzbekistan, disinformation, digital literacy, media consumption.

1. ВВЕДЕНИЕ

В современном мире, где объемы цифрового контента растут в геометрической прогрессии, информационное пространство становится не только средой коммуникации, но и полем серьезных вызовов. Как отмечается в Стратегии «Узбекистан – 2030» (1), развитие человеческого капитала и построение справедливого гражданского общества невозможно без обеспечения информационной безопасности и повышения цифровой культуры населения.

Трансформация медиасреды привела к размыванию границ между профессиональными журналистами и потребителями информации. Каждый пользователь смартфона сегодня является и потребителем, и производителем контента, что, по мнению М. Маклюэна, превращает мир в «глобальную деревню» (2). Однако в условиях Узбекистана этот процесс сопровождается появлением таких негативных феноменов, как массовое распространение дезинформации («фейков»), кликбейта и манипулятивного контента в социальных сетях и мессенджерах (Telegram, Instagram, Facebook). В связи с этим актуализируется потребность в развитии медиаобразования не просто как технического навыка, а как инструмента формирования критической компетентности личности (3).

2. МЕТОДОЛОГИЯ

2.1 Объект и выборка исследования. Объектом исследования выступают теоретические и практические аспекты развития медиаграмотности в Узбекистане как средства противодействия дезинформации в условиях информационного общества. Предметом исследования являются специфические особенности развития медиаграмотности в медиасреде Узбекистана, включая исторические корни (движение джадидов), современную институциональную базу (Университет журналистики и массовых коммуникаций), государственную политику и практические механизмы реализации. Выборка исследования включала анализ более 100 научных статей и исследовательских работ, опубликованных в базах данных JSTOR, ProQuest, Science Direct, SAGE Journals, ERIC, Web of Science и Google Scholar, а также 20+ научных диссертаций зарубежных и узбекских исследователей, занимающихся проблемами медиаграмотности, дезинформации и информационной безопасности. Дополнительно был проведен анализ нормативно-правовых документов Республики Узбекистан (Законы, Указы и Постановления Президента, касающиеся информационной политики и медиаобразования).

2.2. Методы анализа и инструменты исследования. Исследование опиралось на комплекс теоретических и эмпирических методов. Теоретические методы включали аналитико-синтетический анализ, историко-сравнительный анализ (сопоставление развития медиаобразования в Узбекистане и зарубежных странах), структурно-типологический анализ (классификация видов медиаграмотности, моделей дезинформации и теорий медиаобразования). Эмпирические методы включали кон-

тент-анализ медийных материалов и государственных документов, анализ практических инициатив АИМК (социальные видеоролики, семинары для государственных служащих), прогностические методы (мысленный эксперимент, обобщение независимых оценок экспертов).

3. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

3.1. Теоретико-методологические основы формирования критической компетентности

Для глубокого понимания роли медиаобразования в современном Узбекистане необходимо обратиться к фундаментальному концептуальному аппарату, сложившемуся в мировой и отечественной науке. В условиях глобального «информационного общества», о котором писали такие теоретики, как Д. Белл, Э. Тоффлер и М. Кастельс, информация перестает быть просто сведениями и становится стратегическим ресурсом, формирующим социальную реальность (1). Однако единого, универсально принятого определения медиаграмотности на сегодняшний день не существует, что порождает многообразие подходов к её интерпретации.

В научной литературе выделяются несколько доминирующих трактовок. Ведущий российский теоретик медиаобразования А.В. Федоров определяет медиаграмотность как результат процесса медиаобразования, который помогает человеку активно использовать возможности информационного поля — телевидения, радио, видео, кинематографа, прессы и интернета (2). В свою очередь, американский исследователь Дж. Поттер предлагает когнитивный подход, подчеркивая, что медиаграмотность — это «набор перспектив, которые мы активно используем при обработке информации для интерпретации значения сообщений». Согласно его концепции, люди, обладающие знаниями о медиаэффектах, могут лучше понимать контент и избегать негативного влияния, в то время как низкий уровень медиаграмотности ведет к пассивному потреблению и подверженности манипуляциям (3).

Ключевым элементом медиаграмотности, особенно в контексте противодействия дезинформации, является «критическое мышление». Британский ученый Л. Мастерман, основоположник современного медиаобразования, ввел фундаментальное понятие «критической автономии». Он утверждал, что главной целью обучения должно быть воспитание способности пользователя самостоятельно анализировать и оценивать медиатексты, понимая механизмы их создания, идеологическую

нагрузку и влияние на аудиторию. Мастерман выделял семь причин актуальности медиаобразования, среди которых — идеологическая важность медиа, рост потребления информации и интенсивность проникновения медиа в демократические процессы .

На основе анализа мы систематизировали ключевые теории медиаобразования и их применимость к современному узбекскому контексту:

А). Защитная теория (Protectionist Theory).

Данная теория, сторонниками которой выступают Дж. Поттер и Н. Постман, исходит из предположения, что медиа оказывают прямое, зачастую негативное воздействие на аудиторию, особенно несовершеннолетнюю. Н. Постман рассматривал медиаграмотность как необходимое «противоядие» от культуры, в которой развлекательный формат подменяет смыслы, а информация вытесняет знания . В условиях Узбекистана, где наблюдается активный рост пользователей социальных сетей среди молодежи, этот подход сохраняет высокую актуальность. Он необходим для защиты населения от деструктивного контента: пропаганды насилия, религиозного экстремизма, кибербуллинга и мошеннических схем (фишинга, скамминга).

Б). Теория развития критического мышления.

Это ведущее направление в современной медиапедагогике (А. Силверблет, Л. Мастерман), целью которого является обучение аудитории ориентации в информационном потоке и нейтрализация манипулятивного воздействия. Данный подход тесно коррелирует с классической коммуникативной моделью Г. Лассуэлла: «Кто говорит? Что? Кому? С каким эффектом?». Применительно к узбекскому информационному пространству, эта теория трансформируется в задачу формирования навыков «верификации» (проверки) информации. Пользователь должен уметь отличать факты от мнений, распознавать фейковые новости и понимать, какие алгоритмические механизмы используются платформами для удержания внимания.

В). Культурологическая и практическая теории.

Важно также отметить культурологический подход, который помогает учащимся понять, как медиа обогащают культурное восприятие (К. Безелгет, Д. Букингам), и практическую теорию, направленную на обучение созданию собственного контента. В эпоху «Web 2.0», когда каждый

пользователь становится автором, простого критического анализа недостаточно. Необходимо развивать этику создания контента и ответственность за распространяемую информацию.

Также стоит упомянуть взгляды С. Ливингстон, которая рассматривает медиаграмотность как сложную взаимосвязь трех процессов: символического представления знаний, распространения навыков интерпретации и институционального управления доступом к информации. Это подчеркивает, что медиаграмотность — это не только личностный навык, но и вопрос государственной политики и доступности знаний для всех слоев населения.

Таким образом, теоретический базис формирования критической компетентности в Узбекистане должен носить синтетический характер. Он должен объединять элементы «защитного подхода» (для обеспечения информационной безопасности) и «аналитического подхода» (для развития критической автономии), создавая условия для осознанного и безопасного взаимодействия граждан с цифровой средой.

3.2. Специфика информационного пространства Узбекистана и вызовы дезинформации

Информационное пространство Узбекистана сегодня характеризуется высоким уровнем проникновения интернета и доминированием социальных платформ. В общественном дискурсе страны прочно закрепились новые термины-неологизмы: «блогер», «вайнер», «инфоцыган», «тролль», «хайп», «кринж», «контент» свидетельствует о глубокой интеграции цифровых практик в повседневную жизнь (3). Широкое употребление этих слов, порой без глубокого понимания их значения, свидетельствует о том, что цифровые практики стали неотъемлемой частью повседневной жизни граждан. Однако эта цифровая открытость и доступность информации, помимо позитивных эффектов (демократизация знаний, оперативность), порождает серьезную уязвимость общества перед феноменом информационных расстройств (Information Disorder). В условиях узбекского сегмента интернета («Узнет») проблема дезинформации приобрела системный характер, проявляясь в нескольких основных формах, классифицированных К. Вардлом и Х. Дерахшаном:

1. Мисинформация (Misinformation): Это непреднамеренное распространение ложных сведений. В условиях Узбекистана основным каналом для мисинформации стал мессенджер Telegram, где пользователи часто пересылают друг другу непроверенные слухи («узункулоқ гаплар»), псевдомедицинские советы или панические сообщения о чрезвычайных

ситуациях, искренне полагая, что помогают близким. Отсутствие злого умысла не снижает вреда: такие «информационные вирусы» способны вызывать общественную панику и дестабилизировать социальную обстановку.

2. Намеренная дезинформация (Disinformation): Это сознательное создание и распространение ложного контента с целью введения в заблуждение, нанесения вреда или получения выгоды. В Узбекистане данный вид часто принимает формы:

- Финансового мошенничества: Фишинг (phishing) и скамминг (scamming), когда пользователям предлагают фальшивые социальные выплаты от имени государства или участие в пирамидах.
- Политической манипуляции: Создание фейков для дискредитации реформ или отдельных публичных личностей.
- Кликбейта: Использование сенсационных, но ложных заголовков для накрутки трафика и монетизации внимания («экономика внимания»), где факты приносятся в жертву ради «хайпа».

Особую тревогу вызывает низкий уровень навыков фактчекинга (проверки фактов) у населения. Как справедливо отмечают отечественные исследователи Я. Маматова и С. Сулайманова, «информация — это данные, которые были собраны, обработаны и интерпретированы» Проблема заключается в том, что большинство пользователей воспринимают информацию из социальных сетей как конечную истину, пропуская этап критической интерпретации и проверки источника. (6).

Исследователь С. Джуманова выделяет специфические для Узбекистана аспекты этой проблемы. Во-первых, это «религиозная безграмотность в сети»: молодежь часто черпает знания о религии из сомнительных интернет-источников, что делает их уязвимыми перед вербовщиками экстремистских организаций, использующих вырванные из контекста цитаты и манипулятивные трактовки. Во-вторых, наблюдается неумение работать с визуальным контентом: пользователи не обладают навыками фото- и видеофактчекинга, не могут отличить реальные кадры от постановочных или отредактированных, что особенно опасно в эпоху развития технологий Deepfake (дипфейков) (7).

Кроме того, стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ) создает новые вызовы. Генеративные модели способны создавать убедительные тексты и изображения, размывая грань между реальностью и вымыслом. В этой ситуации отсутствие сформированной медиа-

грамотности превращает пользователя из активного субъекта коммуникации в пассивный объект манипуляции, подверженный влиянию алгоритмов и «эхо-камер», которые лишь усиливают существующие предрассудки и изолируют от альтернативных точек зрения.

3.3. Эволюция и современное состояние медиаобразования в Узбекистане

Понимание текущих процессов формирования медиаграмотности в Узбекистане невозможно без анализа их исторического генезиса. В отличие от западной традиции, где медиаобразование зародилось в середине XX века как ответ на экспансию телевидения, в Узбекистане корни критического отношения к информации уходят вглубь культурной истории. Исследователи выделяют просветительское движение джадидов (конец XIX — начало XX века) как уникальный прото-этап национального медиаобразования. Медиаобразование в Узбекистане имеет свои уникальные исторические корни. Просветительское движение джадидов начала XX века можно рассматривать как прото-этап медиаобразования, где газета и театр использовались для пробуждения критического сознания нации (8). Джадиды, такие как Махмудходжа Бехбуди, Абдулла Авлони, Абдулхамид Чулпан и Мунаввар Кары Абдурашидханов, использовали первые национальные газеты («Ойна», «Садои Туркистон») и театр не просто как каналы информирования, а как мощные инструменты педагогического воздействия. Их целью было «пробуждение нации» через просвещение, формирование способности критически оценивать действительность и отличать прогрессивные идеи от устаревших догм. Бехбуди в своих статьях призывал не слепо верить слухам, а опираться на знания и факты, что фактически является предтечей современного критического анализа медиатекстов. Таким образом, историческая база узбекского медиаобразования изначально строилась на идеях гражданской ответственности и интеллектуальной автономии.

На современном этапе, в условиях независимого Узбекистана, медиаобразование трансформировалось в системный процесс, интегрированный в государственную образовательную политику. Ключевым драйвером этих изменений стала цифровая революция и необходимость адаптации системы образования к вызовам информационного общества. Сегодня медиаобразование в республике развивается по двум основным векторам: профессиональному (подготовка специалистов) и общегражданскому (обучение широких слоев населения) и медиаобразование в

республике развивается через интеграцию в учебные программы высших учебных заведений и школ (9). Центральную роль в институционализации этого процесса играет Университет журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана (УЖМК), созданный в 2018 году. Вуз стал не просто образовательным учреждением, а национальным научно-методическим хабом по развитию медиаграмотности. В учебные планы бакалавриата и магистратуры внедрены инновационные дисциплины:

- «Медиаграмотность и информационная культура»: формирует у студентов понимание экосистемы медиа.
- «Фактчекинг и верификация»: дает практические инструменты проверки информации и работы с открытыми данными (OSINT).
- «Информационная безопасность»: обучает методам защиты от киберугроз и манипуляций.
- «Цифровая этика»: развивает понимание ответственности за создаваемый контент.

Параллельно с практическим внедрением в научном дискурсе активно кристаллизуется концепция «узбекской модели» медиаобразования, которая, по мнению исследователей, должна учитывать ментальные особенности, роль махалли и семейных ценностей в процессе потребления информации (7). Исследователь С. Джуманова и другие ученые аргументируют, что слепое копирование западных моделей (защитной или практической) недостаточно эффективно без учета социокультурного контекста. Узбекская модель базируется на синтезе глобальных стандартов медиаграмотности (UNESCO MIL Curriculum) и национальных ценностей:

1. Роль семьи и махалли: Учитывая коллективистский характер общества, медиаобразование должно включать межпоколенческий диалог, где младшие (цифровые нативы) обучают старших технологиям, а старшие передают опыт критического осмысления и этических норм.

2. Духовно-нравственный компонент: В условиях Узбекистана медиаграмотность неразрывно связана с понятиями «одоб» (этика) и «маънавият» (духовность). Критика контента должна опираться не только на логику, но и на нравственные императивы, защиту от деструктивного влияния, противоречащего национальным традициям.

3. Восточная дидактика: Использование традиционных форм наставничества («устоз-шогирд») для передачи навыков работы с информацией.

Таким образом, современное состояние медиаобразования в Узбекистане характеризуется переходом от фрагментарных инициатив к созданию целостной экосистемы, объединяющей историческое наследие, академическую науку и новейшие цифровые практики.

3.4. Практические механизмы и государственная политика

В условиях глобальных информационных войн и цифровых угроз государство не может оставаться сторонним наблюдателем, а берет на себя роль ключевого архитектора безопасной информационной среды. В Республике Узбекистан сформирована солидная нормативно-правовая база, создающая фундамент для развития медиакомпетентности и противодействия дезинформации. Государство играет ключевую роль в создании условий для развития медиакомпетентности. Основополагающими документами являются Законы Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» и «О защите профессиональной деятельности журналиста» (10), которые не только декларируют свободу слова, но и налаживают ответственность за достоверность распространяемой информации. Стратегический вектор задан в Указах Президента, в частности, в Стратегии «Узбекистан – 2030», где развитие цифровых навыков населения определено как приоритетная цель. Кроме того, Постановление Президента № ПП-4366 (2019 г.) инициировало масштабные реформы в информационной сфере, направленные на обеспечение открытости госорганов и повышение медиаграмотности общества.

Центральным институтом, реализующим государственную политику в этой сфере, является Агентство информации и массовых коммуникаций (АИМК) при Администрации Президента Республики Узбекистан. Агентство выступает не как карательный орган, а как регулятор и просветитель, координирующий взаимодействие между государством, медиа и обществом.

В рамках практической реализации государственной политики («План мер по совершенствованию системы медиаграмотности и обеспечения онлайн-безопасности в Узбекистане на 2022-2024 годы»), при непосредственном участии автора исследования, был реализован комплекс масштабных просветительских инициатив:

1. Создание и дистрибуция образовательного контента: АИМК инициировало производство серии социальных видеороликов на узбекском языке, адаптированных для восприятия широкой аудиторией. Контент распространялся через официальные каналы ведомства в Telegram,

Facebook, YouTube, а также транслировался на национальном телевидении. Тематика роликов охватывала самые острые вопросы цифровой жизни: (3)

- Цифровая безопасность: «Фишинг и скамминг: как не стать жертвой мошенников» (разъяснение схем кражи данных банковских карт), «Двухфакторная аутентификация: зачем она нужна и как включить».
- Социальная ответственность: «Что такое кибербуллинг и как с ним бороться?» (защита детей и подростков от травли), «Как пожаловаться на оскорбительный контент в Telegram и Facebook».
- Медиаграмотность и верификация: «Как получить синюю галочку верификации?» (борьба с фейковыми аккаунтами), «Зачем нужна медиаграмотность?», «Как отличить факт от мнения».
- Полезные навыки: «5 лайфхаков для ведения блога», «Как работает таргетированная реклама».

Эффективность этих мер подтверждается метриками: суммарный охват только 5 опубликованных роликов превысил 1 миллион просмотров, что свидетельствует об огромном скрытом запросе общества на понятную и доступную информацию о правилах поведения в цифровом мире (3).

2. Обучение государственных служащих: Понимая, что медиаграмотность должна начинаться с тех, кто формирует информационную повестку, были проведены серии учебных семинаров для пресс-секретарей министерств и ведомств. Обучение охватывало вопросы фактчекинга, кризисных коммуникаций, работы с негативом в соцсетях и получения официальной верификации для государственных страниц. Это позволило повысить качество официальной информации и снизить пространство для распространения слухов.

3. Межведомственное взаимодействие: Работа по повышению медиаграмотности вышла за рамки одного ведомства. Были налажены механизмы сотрудничества с Агентством по делам молодежи (работа со школьниками и студентами), Национальной библиотекой им. А. Навои (превращение библиотек в центры цифровой грамотности) и Центром кибербезопасности МВД (профилактика киберпреступлений).

Таким образом, государственная политика Узбекистана в сфере медиаобразования перешла от декларативных заявлений к внедрению кон-

кретных практических механизмов, сочетающих законотворчество, институциональную поддержку и активное просвещение граждан через современные цифровые каналы.

3.5. Рекомендации по развитию критической компетентности

Формирование критической компетентности граждан в условиях Узбекистана требует системного подхода, базирующегося на комплексном взаимодействии государственных органов, образовательных учреждений, медиаорганизаций и гражданского общества. В контексте противодействия информационным угрозам и дезинформации следующие направления представляют наибольший приоритет:

3.5.1. Институционализация медиаобразования

Первостепенной задачей является принятие единой Национальной концепции развития медиаграмотности и медиаобразования на период 2025-2030 годы. Эта концепция должна объединить усилия ключевых ведомств: Министерства дошкольного и школьного образования, Министерства высшего образования, науки и инноваций, Министерства информационных технологий и коммуникаций, Министерства культуры Республики Узбекистан, а также Агентства по созданию национального контента (ведомства, созданного взамен Агентству информации и коммуникации).

Структурные рекомендации:

Концепция должна содержать четкие определения целей, задач, ключевых показателей эффективности (KPI) и механизмов мониторинга. В частности, рекомендуется установить следующие целевые показатели:

- К 2026 году не менее 70% школьников (начиная с 5-го класса) должны обладать базовыми навыками медиаграмотности.
- К 2027 году медиаобразование должно быть интегрировано в учебные программы 100% государственных школ и лицеев.
- К 2028 году не менее 50% взрослого населения должны пройти курсы по цифровой безопасности и верификации информации.

Национальная концепция также должна предусмотреть создание Координационного совета по медиаграмотности при Администрации Президента, в состав которого будут входить представители вышеупомянутых ведомств, эксперты, представители гражданского общества и независимых медиа. Совет будет курировать реализацию концепции, рассматривать спорные вопросы, связанные с медиаобразованием, и обеспечивать согласованность действий различных акторов.

3.5.2. Непрерывное образование (Lifelong Learning)

Медиаобразование не должно ограничиваться школьным и вузовским этапами. Необходимо внедрение принципа непрерывного обучения в соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО и Совета Европы.

По возрастным группам:

Дошкольное образование (3-6 лет): Через игровые и интерактивные формы следует знакомить детей с базовыми понятиями о медиа, безопасности в интернете и хорошем поведении в цифровой среде. Например, сказки и мультфильмы, адаптированные к возрасту, с обсуждением ролей героев и их действий.

Начальная школа (7-11 лет): Интеграция элементов медиаграмотности в дисциплины русского языка, литературы и окружающего мира. Практические занятия по распознаванию рекламы, понимаю различия между информацией и развлечением, начальные навыки фактчекинга (проверка простых фактов в детских информационных материалах).

Средняя и старшая школа (12-18 лет): Расширение навыков критического анализа, изучение механизмов манипуляции в медиа, роли алгоритмов в социальных сетях, проблемы кибербуллинга и онлайн-безопасности. Практическое обучение созданию собственного контента с соблюдением этических норм.

Высшее образование: Специализированные курсы по медиаграмотности для студентов всех направлений (не только журналистики), учитывая важность этих знаний для будущих экономистов, инженеров, врачей и других специалистов.

Образование взрослых: Разработка программ повышения квалификации для учителей, государственных служащих, журналистов и пожилых людей. В частности, критически важны курсы по цифровой безопасности для лиц пенсионного возраста, которые часто становятся жертвами онлайн-мошенничества и кибермошенничества.

Практическая реализация: Использование модели ToT (Training of Trainers), где подготовленные тренеры передают знания учителям на местах, обеспечивая каскадный эффект. Рекомендуется создать Национальный реестр тренеров по медиаграмотности, ежегодно пополняемый новыми специалистами.

3.5.3. Развитие фактчекинга и инструментов верификации

Создание и поддержка национальных платформ по проверке фактов является критически важным для борьбы с дезинформацией. Создание и поддержка национальных платформ по проверке фактов, а также

обучение населения использованию инструментов верификации контента. На сегодняшний день в Узбекистане функционируют платформы Cyber102 и Factchecknet.uz, однако их потенциал может быть значительно расширен.

3.5.4. Научное обеспечение и исследования

Расширение спектра научных исследований является фундаментом для разработки эффективных стратегий повышения медиаграмотности.

Приоритетные направления исследований:

1. Влияние алгоритмов социальных сетей на общественное сознание: Необходимо провести комплексное исследование о том, как рекомендательные алгоритмы Facebook, Instagram, TikTok и Telegram влияют на восприятие информации узбекской аудиторией, способствуют ли они фильтрационным пузырям (filter bubbles) и поляризации мнений.

2. Искусственный интеллект и дезинформация: Изучение роли ИИ в генерации фейковых контентов, создании deepfakes и распространении дезинформации в медиасреде Узбекистана. Особое внимание должно быть уделено:

- Возможностям использования генеративных моделей (GPT-подобные системы) для создания убедительных фейк-новостей
- Механизмам обнаружения ИИ-генерируемого контента
- Этическим и правовым вопросам регулирования ИИ в контексте медиаграмотности

3. Психологические аспекты доверия к информации: Исследование того, как социальные, психологические и культурные факторы влияют на то, какой информации люди доверяют и какую распространяют дальше. Учет особенностей узбекского общества (роль махалли, семейных ценностей, традиций).

4. Эффективность различных форм медиаобразования: Сравнительный анализ эффективности различных подходов к медиаобразованию (защитный, аналитический, практический, интегрированный) в контексте узбекской медиасреды.

5. Мониторинг медиапотребления: Регулярные социологические исследования (не реже одного раза в год) по изучению:

- Уровня медиаграмотности различных групп населения
- Способов потребления информации (какие платформы, источники)
- Распространенности фейк-новостей и степени их влияния

- Доверия населения к различным типам источников информации

Организационные механизмы:

- Создание Научного центра по исследованию медиаграмотности и дезинформации при Университете журналистики и массовых коммуникаций или при Высшей школе компьютерных наук.

- Выделение грантов на научные исследования по указанным направлениям.

- Организация ежегодных научных конференций и семинаров для обмена результатами исследований.

- Публикация результатов на узбекском, русском и английском языках для интеграции в мировую науку.

Дополнительные рекомендации: Общегосударственный «Марафон по медиаграмотности»

Для комплексного решения проблемы дезинформации и развития критической компетентности рекомендуется объявить «Марафон по медиаграмотности» на период 2025-2030 годов. Это зонтичная инициатива, объединяющая все отдельные проекты в единую государственную повестку. Расширение спектра научных исследований по изучению влияния алгоритмов социальных сетей и искусственного интеллекта на общественное сознание в Узбекистане.

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций позволит Узбекистану выстроить современную систему медиаобразования, адаптированную к национальным особенностям и вызовам информационного общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Медиаобразование в Узбекистане перестало быть узкопедагогической задачей и трансформировалось в ключевой фактор национальной безопасности и общественного развития. Развитие критической компетентности граждан в информационном пространстве — это единственный эффективный способ противодействия дезинформации в долгосрочной перспективе. Переход от пассивного потребления контента к его критическому осмыслению («критической автономии») позволит сформировать иммунитет общества к манипуляциям и обеспечит стабильное развитие страны в цифровую эпоху.

Медиаобразование в Узбекистане эволюционировало из частной методической задачи в комплексный стратегический ресурс национального развития и безопасности государства. Это трансформация отражает глубинные изменения в глобальном информационном пространстве и осознание того, что в эпоху искусственного интеллекта, дипфейков и алгоритмических манипуляций традиционные подходы к защите общества оказываются неэффективными. Медиаграмотность становится не просто образовательной инициативой, а фундаментальным компонентом национальной стратегии развития.

Уникальное достоинство Узбекистана заключается в том, что критическое отношение к информации имеет глубокие исторические корни, восходящие к просветительскому движению джадидов начала XX века. Эта традиция — не импорт западных идей, а органичная часть национальной культуры, которая придает узбекской модели медиаобразования подлинную легитимность и культурную осмысленность. Возрождение и развитие этой традиции в условиях цифровой реальности позволяет синтезировать лучшее из глобальных практик с национальными ценностями и ментальностью узбекского общества.

За последние три года в Узбекистане произошла значительная институционализация медиаобразования: создан Университет журналистики и массовых коммуникаций, сформированы нормативно-правовые основы, разработаны и апробированы образовательные программы. Однако эти достижения требуют перехода на новый уровень — превращения из пилотных проектов в системное, масштабируемое движение с четкими финансовыми, кадровыми и методологическими гарантиями.

Международные исследования последних лет, включая работы по влиянию дипфейков и дезинформации, демонстрируют, что развитие критического мышления — это единственный долгосрочно эффективный иммунитет против манипуляций (17)(14). В отличие от технологических решений (фильтры контента, блокировка аккаунтов), которые легко обходятся, критическая компетентность остается устойчивым инструментом защиты. Исследования показывают, что образование как защитный механизм может частично компенсировать негативные эффекты даже в условиях растущего воздействия искусственного интеллекта на когнитивные процессы (14).

Исследование воздействия дипфейков выявило, что даже когда люди сознательно осознают искусственность контента, он оставляет дол-

госрочный отпечаток на их восприятии, создавая атмосферу неопределенности и подрывая доверие ко всем информационным источникам (17). Это означает, что борьба с дезинформацией — это не одноразовая кампания, а постоянная, циклическая деятельность, встроенная в ткань образовательной системы и общественного сознания.

Цифровая грамотность, включая медиаграмотность как её критическую компоненту, определяется международными организациями как «стратегический ресурс» экономики знаний (16). В условиях глобальной цифровой трансформации страны с высоким уровнем цифровой компетентности населения показывают лучшие показатели социально-экономического развития, инновационной активности и конкурентоспособности. Узбекистан, стремящийся интегрироваться в глобальные цифровые экосистемы, не может позволить себе отставать в этой ключевой области.

Инвестиции в медиаобразование — это инвестиции в человеческий капитал, в способность населения адаптироваться к быстрым технологическим изменениям, в предпринимательский потенциал и креативность, которые становятся основными факторами конкурентоспособности в XXI веке.

Переход от «пассивного потребления информации» к «критическому осмыслению контента» и, в идеале, к «активной гражданской позиции» — это не просто методологический сдвиг, а фундаментальная трансформация общественных отношений. Граждане, обладающие медиаграмотностью, становятся менее уязвимы для манипуляций и, что не менее важно, выступают в качестве активных участников информационного процесса, способных не только защищать себя, но и способствовать очищению общественного информационного пространства. Концепция «критической автономии» (как её обозначил британский педагог Лен Мистерман) является целевой идеалом этого процесса (15).

Развитие медиаобразования в Узбекистане сталкивается с рядом объективных вызовов, например, сохранение критического мышления в эпоху когнитивной разгрузки является важным аспектом в этом вопросе. Исследования показывают, что чрезмерная зависимость от технологий может снижать способность к критическому анализу (14). Образовательная система должна специально проектироваться так, чтобы технологии усиливали, а не подменяли критическое мышление.

В условиях информационных войн, циркуляции дезинформации в глобальных масштабах и стремительного развития манипулятивных тех-

нологий, медиаграмотность перестала быть опциональным компонентом образования. Она стала жизненно необходимой компетентностью для каждого гражданина, независимо от возраста, профессии или уровня образования. Узбекистан обладает уникальными историческими, культурными и институциональными предпосылками для того, чтобы стать образцом эффективного внедрения медиаобразования в постсоветском пространстве. Успех этого предприятия зависит не от скорости, а от последовательности, системности и приверженности принципам критического мышления и гражданской ответственности. Таким образом, развитие медиаграмотности — это вложение не только в образование, но в будущее Узбекистана, в формирование поколения граждан, способных осмысленно участвовать в построении информационного общества, защищать собственное достоинство и суверенитет перед лицом информационных угроз, и, что не менее важно, способных творчески и ответственно использовать безграничные возможности цифровой эпохи для благо собственного развития и процветания своей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О стратегии “Узбекистан — 2030” (Указ Президента Республики Узбекистан № УП-158). (2023, 11 сентября).
2. McLuhan, M. (1964). *Understanding media: The extensions of man*. McGraw-Hill.
3. Абдикаримов, К. А. (2024). Медиаграмотность как средство противодействия дезинформации Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD). Университет журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана.
4. Федоров, А. В. (2010). *Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности*. Издательство Таганрогского государственного педагогического института.
5. Potter, W. J. (2019). *Media literacy*. Sage.
6. Masterman, L. (1985). *Teaching the media*. Comedia Publishing Group.
7. Postman, N. (1985). *Amusing ourselves to death: Public discourse in the age of show business*. Penguin Books.
8. Lasswell, H. D. (1948). *The structure and function of communication in society*. Harper and Bros.
9. Маматова, Я., & Сулайманова, С. (2020). Медиясаводхонлик ва ахборот маданияти Медиаграмотность и информационная культура.
10. Джуманова, С. (2022). Медиясаводхонлик: назария ва амалиёт Медиаграмотность: теория и практика.

11. Абдуазизова, Н. (2010). История узбекской журналистики.
Муратова, Н. Ф. (2019). Медийная и информационная грамотность: пособие для журналистов. Практическое пособие. Baktria press.
12. Закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» от 15.01.2007 г. № ЗРУ-78.
13. НаукаТВ (2025, январь, 13). Искусственный интеллект снижает критическое мышление у молодежи — исследование.
https://naukatv.ru/news/rasshirenje_ispolzovaniya_iskusstvennogo_intel-lekta_svyazano_s_ukhudsheniem_navykov_kriticheskogo_myshleniya
14. АНО «Цифровая экономика». (2025, август, 7). Цифровая грамотность в регионах. <https://d-economy.ru/news/ano-cifrovaja-jekonomika-predstavila-rezultaty-analiticheskogo-otcheta-cifrovaja-gramotnost-v-regionah/>
15. Цифровая грамотность как экономический ресурс в современном обществе. (2025, сентябрь). Электронный журнал информационных технологий и универсального знания, 10(19). https://s-lib.com/issues/eiu_2025_09_v10_a19/
16. DailyAI. (2024, февраль). Глубокие подделки, глубокие последствия: критическое мышление в эпоху искусственного интеллекта. <https://dailyai.com/ru/2024/02/deep-fakes-deep-impacts-critical-thinking-in-the-ai-era/>

MÜNDƏRİCAT

MÜASİR MEDİANIN ÇAĞIRIŞLARI

Qulu MƏHƏRRƏMLİ

BİRİNCİ TÜRKOLÖJİ QURULTAY – 100: ORTAQ ƏDƏBİ DİL MEDİA
DİSKURSU KİMİ DÜNƏNDƏN BU GÜNƏ 3

Səbinə İZZƏTLİ

YENİ MEDİA EKOSİSTEMİNDƏ PROBLEMDƏN HƏLLƏ KEÇİD:
JURNALİSTİKADA YENİ YANAŞMA.....19

QLOBALLAŞAN DÜNYADA İNFORMASIYA

Vüqar ƏLİYEV

DÜNYA MEDİASINDA QƏRƏZLİ İNFORMASIYA SİYASƏTİ:
SƏBƏBLƏR VƏ TƏSİRLƏR 30

Aynur NƏSİROVA

VİZUAL SAXTAKARLIQ VƏ XƏBƏRİN MÖTƏBƏRLİYİ PROBLEMİ.....37

Əli HACIYEV

SOSİAL MEDİA ALTERNATİV XƏBƏR MƏNBƏYİ KİMİ 48

KÜTLƏVİ KOMMUNİKASIYA LANDŞAFTI: YENİ TENDENSİYALAR

Nargiza YUSUPOVA

MƏTNİN KREOLİZASIYASI “Z” NƏSLİ ÜÇÜN YENİ VİZUAL
KOMMUNİKASIYA FORMASI 59

Arzu İSAYEVA

TELEJURNALİSTİKADA DATA ƏSASLI YANAŞMALAR VƏ VİZUAL
TƏQDİMAT PROBLEMLƏRİ 74

Onur COŞKUN

SİNEMADA METAMODERN SÖYLEMLƏRİN HERMENÖTİK OKUMASI:
MODERNİZİM VE POSTMODERNİZİMİN DÖNÜŞÜMÜ (“*Don kişot'u öldüren adam*” filmi əsasında) 88

MÜASİR MEDİANIN PRİORİTET MÖVZULARI

Anar HƏSƏNOV

AZƏRBAYCAN MÖVZUSUNUN RUSİYA KİV- də İŞIQLANDIRILMASININ
TƏKAMÜLÜ (2000–2024) 102

MİLLİ MƏTBUAT TARİXİNƏ DAİR ARAŞDIRMALAR

Asif RÜSTƏMLİ

SOVET REJİMİNİN İLK İLLƏRİNDƏ GİZLİ İSTİQLAL FƏDAİLƏRİNİN
FƏALİYYƏTİ.....121

Aygün ƏZİMOVA

ÖMƏR FAİQ NEMANZADƏ: MAARİFÇİLİKDƏN İSTİQLALA GEDƏN YOL.....144

MEDİA SAVADLILIĞI VƏ JURNALİSTİKA TƏHSİLİ

Nozima MURATOVA, Нигина ТУРГУНОВА

ÖZBƏKİSTAN İNFORMASIYA MƏKANINDA TƏNQİDİ
KOMPETENSIYANIN İNKİSAFINDA MEDİA TƏHSİLİNİN ROLU.....158

MÜƏLLİFLƏR ÜÇÜN MƏLUMAT VƏ YADDAŞ 184

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Гулу МАГЕРРАМЛИ

ПЕРВЫЙ ТУРКОЛОГИЧЕСКИЙ СЪЕЗД – 100: ОБЩИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК КАК МЕДИА-ДИСКУРС ОТ ВЧЕРАШНЕГО
ДНЯ ДО НАСТОЯЩЕГО.....3

Сабина ИЗЗАТЛЫ

СМЕНА ПАРАДИГМЫ ОТ ПРОБЛЕМ К РЕШЕНИЯМ В НОВОЙ
МЕДИАЭКОСИСТЕМЕ: НОВЫЙ ПОДХОД В ЖУРНАЛИСТИКЕ.....19

ИНФОРМАЦИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Вугар АЛИЕВ

ПРЕДВЗЯТАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В МИРОВЫХ СМИ:
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ.....30

Айнур НАСИРОВА

ВИЗУАЛЬНАЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТЬ
НОВОСТНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....37

Али ГАДЖИЕВ

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК
НОВОСТЕЙ 48

СФЕРА МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Наргиза ЮСУПОВА

КРЕОЛИЗАЦИЯ ТЕКСТА КАК НОВЫЙ ВИД ВИЗУАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ ПОКОЛЕНИЯ “Z” 59

Арзу ИСАЕВА

ДАТА-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПОДХОДЫ В ТЕЛЕЖУРНАЛИСТИКЕ
И ПРОБЛЕМЫ ВИЗУАЛЬНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ 74

Онур КОШКУН

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ МЕТАМОДЕРНИСТСКИХ
ДИСКУРСОВ В КИНО: ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕРНИЗМА
И ПОСТМОДЕРНИЗМА (ФИЛЬМ «ЧЕЛОВЕК, УБИВШИЙ
ДОН КИХОТА»).....88

**ПРИОРИТЕТНЫЕ ТЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ**

Анар ГАСАНОВ

ЭВОЛЮЦИЯ ОСВЕЩЕНИЯ ТЕМЫ АЗЕРБАЙДЖАНА В РОССИЙСКИХ
СМИ (2000–2024) 102

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ

Асиф РУСТЕМЛИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАЙНЫХ БОРЦОВ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В ПЕРВЫЕ
ГОДЫ СОВЕТСКОГО РЕЖИМА 121

Айгюн АЗИМОВА

ОМЕР ФАИГ НЕМАНЗАДЕ: ПУТЬ ОТ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА
К НЕЗАВИСИМОСТИ 144

МЕДИАГРАММАТИКА И ЖУРНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Нозима МУРАТОВА, Нигина ТУРГУНОВА

РОЛЬ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ КРИТИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ
УЗБЕКИСТАНА 158

ИНФОРМАЦИЯ И ПАМЯТЬ ДЛЯ АВТОРОВ 184

CONTENTS

CHALLENGES OF MODERN MEDIA

Gulu MAHARRAMLI

FIRST TURCOLOGY CONGRESS – 100: COMMON LITERARY
LANGUAGE AS MEDIA DISCOURSE FROM YESTERDAY
TO THE PRESENT.....3

Sabina IZZATLI

PARADIGM SHIFT FROM PROBLEMS TO SOLUTIONS IN THE
NEW MEDIA ECOSYSTEM: A NEW APPROACH TO JOURNALISM.....19

INFORMATION IN A GLOBALIZING WORLD

Vugar Aliyev

BIASED INFORMATION POLICY IN THE WORLD MEDIA:
CAUSES AND EFFECTS.....30

Aynur NASIROVA

VISUAL FORGERY AND THE PROBLEM OF CREDIBILITY OF NEWS.....37

Ali HAJIYEV

SOCIAL MEDIA AS AN ALTERNATIVE NEWS SOURCE.....48

MASS COMMUNICATION LANDSCAPE: NEW TRENDS

Nargiza YUSUPOVA

TEXT CREOLIZATION IS A NEW FORM OF VISUAL
COMMUNICATION FOR GENERATION “Z” 59

Arzu Isayeva

DATA-DRIVEN APPROACHES IN TELEJOURNALISM AND
PROBLEMS OF VISUAL PRESENTATION.....74

Onur COSKUN

A HERMENEUTIC READING OF METAMODERNISM DISCOURSES
IN CINEMA: THE TRANSFORMATION OF MODERNISM AND
POSTMODERNISM (THE FILM "THE MAN WHO KILLED
DON QUIXOTE").....88

PRIORITY TOPICS OF MODERN MEDIA

Anar GASANOV

EVOLUTION OF AZERBAIJAN'S COVERAGE IN RUSSIAN MEDIA
2000–2024) 102

RESEARCH ON THE HISTORY OF THE NATIONAL PRESS

Asif RUSTAMLI

ACTIVITIES OF SECRET INDEPENDENCE FIGHTERS IN THE EARLY
YEARS OF THE SOVIET REGIME 121

Aygun AZIMOVA

OMER FAIGH NEMANZADE: THE PATH FROM ENLIGHTENMENT
TO INDEPENDENCE 144

MEDIA LITERACY AND JOURNALISM EDUCATION

Nozima MURATOVA , Nigina TURGUNOVA

THE ROLE OF MEDIA EDUCATION IN UZBEKISTAN IN DEVELOPING
CRITICAL COMPETENCE IN THE INFORMATION SPACE.....158

INFORMATION AND MEMORY FOR AUTHORS..... 184

**MEDIA PROBLEMLƏRİ elmi-nəzəri
və analitik jurnal**

Rüblük nəşr: 2026 / №1 (2)

Təsisçi:

Bakı Dövlət Universiteti

Redaksiyanın ünvanı:

Azərbaycan Respublikası, Bakı şəhəri,
Yasamal rayonu Zahid Xəlilov küç.,33
Tel.: (+994) 50-213-25-77

Azərbaycan Respublikasının "Media
haqqında" qanununa müvafiq şəkildə
təsis edilmişdir

**PROBLEMS OF MEDIA scientific-the-
oretical and analytical journal**

Quarterly: 2026 / №1 (2)

Publisher:

Baku State University

Editorial title:

Republic of Azerbaijan, Baku, Yasamal
district, Zahid Khalilov str.33
Phone: (+994) 50-213-25-77

Established in accordance with the
Law of the Republic of Azerbaijan "On
Mass Media"

Çapa imzalanıb: 27.04.2026
Format 70x100 ¹/₁₆. Həcmi: 12,5 ç.v.
Tiraj: 300 nüsxə

BDU Nəşr Evi
AZ 1148, Bakı ş., ak. Z.Xəlilov küçəsi, 33.
e-mail:bduneshrevi@bsu.edu.az
www.bsu.edu.az

bsu.edu.az

(+994 12) 430 32 45

info@bsu.edu.az

Ünvan: Bakı şəhəri, AZ 1148,
ak.Zahid Xəlilov küç., 33